

СКВОТ

на улице

ОЛЕГОВСКАЯ

(1993 – 2015)

...

КИЕВ
2015

УДК 7.071.1: 061.23(477-25)
ББК 85.14(4Укр-2К)+85.14л(4Укр-2К)
К64

Сквот на улице Олеговская
(1993 – 2015)

В книге собраны документальные материалы, раскрывающие уникальную для украинского культурного пространства творческую деятельность киевского арт-объединения «Сквот на Олеговской». В текстах и фотографиях (инсталляции, живопись, акции, ландшафтная скульптура), созданных с 1993 по 2015 годы, зафиксировано 22-летнее коллективное творчество объединения, ауритичность которого выросла из маргинальности начала 90-х годов XX века и заняла почетное место в истории новейшего украинского искусства.

Книга рассчитана на искусствоведов, культурологов, специалистов в области визуальных искусств, а также на широкий круг читателей, заинтересованных в развитии национального актуального искусства.

На обложке – улица Олеговская, фрагмент
Фото Игоря Коновалова

ISBN 978-617-696-357-8
2015 © И. Коновалов, А. Варваров

Оглавление

- 6 Вступление
- 10 Сквот на Олеговской

Часть первая

- 26 «Декабрь»
- 32 «Репетиция»
- 42 «Культурная революция»
- 46 «Возвращение к истокам»

Часть вторая

- 52 Арт-проект «Сквот на Олеговской»
- Экспедиция в село
- художественная акция
- 68 «Золотая осень»
- 72 «Отплытие»
- 76 «Остановки»
- 80 «Птицы»
- 84 «Станция 1»
- 88 «Точка отсчета»
- 92 «Семицветик»
- 94 «Тринити»

Сквот на улице Олеговская: непрочитанная страница

I

Группа художников-земляков, объединенных учебой в Днепропетровском художественном училище и Национальной Академии искусств (НАОМА) в художественном пространстве Украины начала XXI века представляют арт-коммуны «Сквот на Олеговской». История этого объединения, сложившегося в начале 90-х годов, презентует динамичное развитие авторской художественной концепции в контексте национального искусства рубежа веков. Группа прошла творческий путь от первой «тихой» выставки «Декабрь» в 1993 г. до ярких и масштабных публичных проектов начала XXI века.

Достаточно четко прослеживаются три этапа в формировании и развитии арт-коммуны. Первый (1993–1995) определяется как «классический сквоттерский», поскольку именно в начале 90-х годов студенты Киевского художественного института, проживающие в общежитии на ул. Лукьяновская 69/71 «самозахватом» поселялись на ул. Олеговская на Щека-

вице (дома № 11, 22, 37-39). На фоне исторических перемен середины 80-х годов постепенно угасал и разрушался быт коренных жителей Олеговской. Миграция в поисках лучшей среды обитания привела к освобождению жилых площадей и заселению их художниками. Для одних это были только мастерские, для других – и жилье и пространство для творчества одновременно.

Согласно традиционному определению, сквот – это пустующее помещение, нелегально занятое лицами, не являющимися его арендаторами. Со временем молодые художники вынуждены были перейти на договорную основу – платить мизерную сумму за проживание лицам, представлявшим интересы эмигрировавших хозяев. Сквот на улице Олеговской существовал в одном культурном пространстве со сквотами на ул. Парижская Коммуна и Большая Житомирская. Эти пересечения, заинтересованность новейшими течениями искусства, свидетельствуют об уникальности сквоттерского движения в Киеве, когда термин «сквот» употребляется не в своей социально-правовой полноте, а скорее, как локальный культурный феномен со своей внутренней спецификой и особенностями существования в постсоветской среде.

Второй этап – с 1996-го по 2006 год связан с появлением и деятельностью группы Фиктивная Галерея Экспедиция (FGE). Проект существовал на сайте, в виртуальном пространстве, а постройки и акции воплощались в конкретных земных координатах – на киевских холмах. Так сквот на Олеговской, не имея коммерческой направленности, для публичного выхода в социум сознательно отказался от художественных институций и масс-медийности в пользу абсолютной, не декларируемой свободы.

Третьим этапом в жизни творческой группы стал новый вектор движения – активизация выставочной деятельности с 2008 года. Художники провели восемь групповых выставок, значительно расширили зрительскую аудиторию, заинтересовали своим творчеством масс-медийное пространство, галеристов, коллекционеров. Как результат – название «Сквот на Олеговской» стало широко известным художественным явлением за пределами Украины, приобрело статус уникальности и самобытности. Художники, в силу жизненных обстоятельств частично оставившие помещения на Олеговской, но не изменившие своей дружбе, стали именоваться арт-коммуной «Сквот на Олеговской». Это одно из немногих творческих объединений Украины, которое существует в национальном художественном пространстве на протяжении 23 лет.

Эт
Оле
шаф
горо
манс
киев
хран
тельс
прав
суль
напла
ску
нико
До
был
Варв
Игор
Вячес
ста
След
собор
но ди
ние
опред

II

Этапы жизни и творчества арт-коммуны «Сквот на Олеговской» тесным образом связаны с ландшафтным и культурно-историческим феноменом — горой Щекавица, которая, впитав языческое, мусульманское и христианское прошлое, находится центре киевского Подола. Легендарное прошлое этой улицы хранит былинку о смерти князя Олега, история свидетельствует о существовании Всесвятской церкви, а православное кладбище соседствует с мечетью и мусульманскими захоронениями. Вековые культурные напластования, создавая современную мифологическую ауру, имели определенное влияние на художников, живущих на Олеговской.

Доминирующей группой среди «переселенцев» были студенты художественного института: Анатолий Варваров, Владимир Ершихин, Владимир Заиченко, Игорь Коновалов, Руслан Кутняк, Константин Маслов, Вячеслав Машницкий, Константин Милитинский, Мустафа Халиль, Владимир Падун, Эдуард Потапенков. Следует отметить, что художники не представляли собой устойчивого объединения. Это было достаточно динамичное и нерегламентированное образование, в котором каждый из участников не был связан определенными обязательствами — художники раз-

бывались на небольшие группы, не имеющие жестких границ.

Поэтому начальный период деятельности сквота (1993–1995) ознаменовался рядом выставок и акций трех групп, среди которых только одна имела название – «Холодный ВЭЛ».

Выставки 1993–1995 годов не были однородными как по составу участников, характеру презентации, так и по масштабности идей. Художники не стремились выработать единый язык, переходящий из одного выставочного пространства в другое. Они каждый раз раскрывали новые грани восприятия искусства, двигаясь по пути его «раскартинивания» [1, 16].

Выставка-акция «Далекое-близкое» В. Ершихина, В. Маслова, В. Машницкого, Мустафы Халиля весной 1993 года проходила на историческом пространстве горы Щекавица. Сосуществование макетов, прокопанных «траншей», накрытого стола и возможности приблизить киевские пейзажи благодаря подзорным трубам, создавало смещение временных понятий. Продолжая тему киевского пространства, В. Ершихин и В. Машницкий сняли короткометражный фильм «Огни большого города». Ночной Киев художники не предвзято рассматривали через прибор ночного видения, установленный на тележке, отчего город выглядел нервно дрожащим, в зеленоватом цвете.

Выставка «Декабрь» зимой 1993 г. была достаточно традиционной. На ней демонстрировались работы таких художников, как А. Варваров, И. Коновалов, К. Милитинский, В. Падун, Э. Потапенков. В пространстве галереи размещались картины, фотографии, инсталляция, которые не были объединены определенной идеей, а скорее презентовали каждого участника как самостоятельную творческую единицу. Однако цельность выставки проявилась в экспрессивной манере живописи и метафоричности образов, что было характерно для художественных поисков молодых украинских художников начала 90-х годов.

Выставка-акция «Репетиция» А. Варварова и И. Коновалова (с участием Н. Варваровой) в хореографическом классе театрального института (1994) представляла собой синтетическое действо, в котором балерина выполняла традиционную академическую разминку у станка в окружении живописных полотен. Эти картины несли перевернутое изображение классических натюрмортов XVII века, где битая дичь — птицы и кролики превращались в «танцующих» партнеров Балерины. Подобная метаморфоза заставляла зрителей искать точку опоры, угадывая знакомые классические образы в звуках, жестах и живописных формах, поднимая этот синтез на новый уровень восприятия.

Акция «Культурный консенсус» (1994) вовлекала в свою орбиту сакральный образ Троицы Андрея Рублева. Классическая библейская сцена в виде негативного холста четырехметровой высоты дополнялась ритуальной чашей с красным вином. Эта реальная фарфоровая чаша стояла перед изображением на столе, и присутствующие, вовлекаясь в разомкнутое картинное пространство, создавали определенную многомерность, аннулируя картину как целостный объект.

В 1994 году несколько художников сквота на Олеговской сформировали группу «Холодный ВЭЛ», в которую входили В. Падун, Э. Потапенков и Л. Роздобудько-Падун. Первые буквы имен и составили основу названия группы. Просуществовав два года и организовав несколько выставок, художники остановили свою деятельность. Но, несмотря на это, их зрелищные акции были яркой, хотя и кратковременной вспышкой середины 90-х годов [2, 3].

С высоты времени можно говорить о том, насколько деятельность сквота на улице Олеговская была органичной в контексте искусства Украины 90-х годов. Выставки не были резонансными, поскольку не имели рекламы и не создавались с коммерческим прицелом. Но именно эта маргинальность отшлифовывала индивидуальности, расширяла сферу творче-

ской деятельности и вела к пониманию свободы творчества.

1996 год был завершением начального этапа жизни сквота и появлением кардинально новой деятельности. Именно в этом году И. Конавалов формирует концепцию Фиктивной Галереи Экспедиция (FGE – Fiction Gallery Expedition) и создает первую акцию. Это была лодка с гипсовыми муляжами участников экспедиции – А. Варварова, В. Заиченко, И. Конавалова, С. Корниевского, К. и О. Милитинских, которая выглядела инородным объектом на пересечении улиц Олеговской и Лукьяновской.

Появлению лодки предшествовала акция «Золотая рыбка». На видео был зафиксирован сложный процесс создания гипсовых масок художников. В одну из снятых масок наливали воду и опускали рыбку, которую затем выпускали в Днепр. Можно много символов прочесть в этой акции. Но основной сутью жеста, объясняющего идею FGE, стало отсутствие границ и выход за пределы институтов искусства. Причем в контексте FGE индивидуальность художника теряла свое эго, так долго культивируемое сферой искусства. Наполняемый водой гипсовый оттиск личности образует временную емкость и для жидкости, и для краткого пребывания инородного живого организма.

Автор концепции И. Коновалов решил вывести свой проект из сферы институционального искусства, отказавшись от пространства выставочных залов, услуг арт-критиков и масс-медиа. Местом прописки галереи стал интернет-сайт, а местом «всплытий» (авторское обозначение процесса появления объектов) – киевские холмы. Так неожиданно для киевлян и гостей города стали появляться необычные геометрические формы, которые постепенно стали обрастать слухами и легендами.

В 2000 году на горе Щекавица появляется объект «Остановка» – узкая стена из белого кирпича с красными инициалами FGE. Оказавшись непонятным «наростом» для местных жителей, она была очень быстро ими разрушена до последнего кирпича.

Следующей акцией в 2001 году стали «Птицы». Окольцованные снегирь, щегол и реполов с метками «F», «G», «E» (Fiction Gallery Expedition) на золотых пластинах были выпущены в пространство, моментально уничтожая представления о всяких границах в искусстве, за которые так держатся современные художники.

2001 год ознаменовался появлением на Замковой горе «Станции-1» – куба метровой высоты, облицованного зеркальными плитками. Но уже через несколько дней плитки были сбиты и «Станцию-1» были

вынуждены трансформировать в новый объект – «Точку опоры», в котором на побеленных гранях появились изображения, превращающие куб, то в подарок с бантом, то в игральную кость, то в символ любви с розовыми сердцами.

Объект «Семирёнка» (2003) предстал также на Замковой горе в виде семи невысоких кубов из кирпича, окружающих круглый постамент с отверстием посередине. Этот объект социумом был приравнен к «алтарям сатаны» [4] и вскоре разрушен, затем реставрирован, однако снова был до основания разрушен.

«Тринити» (Троица) на горе Щекавица (2004) уже отливалась из бетона. Объект, состоящий из призмы, цилиндра и куба одинаковой высоты (108 см) объединялся призмой с отверстием в центре.

И последним актом всплытия FGE стал «Ом» (2006) на горе Дитинка – две бетонные окружности с цилиндрическим центром. Этой постройкой проект FGE завершил свое существование.

В деятельности FGE концентрированно отразилась особенность художественной ситуации рубежа веков. Наряду со стремлением большинства художников завоевать московскую и западную признательность, чтобы влиться в структуру арт-рынка, попутно решая

коммерческие вопросы, Фиктивная Галерея категорически отказалась от связи с арт-структурами. Отвергнутое пространство музейной экспозиции было заменено на живую бытийственную среду. Главным отличием этой среды стало включение объектов в жизненное пространство — их не запрещалось трогать, фотографировать, записывать стихами, на них сидеть, пить пиво и целоваться. Объекты стали главным выражением основной идеи FGE — подлинной, а не декларируемой свободы.

Анонимная деятельность FGE, сознательный отказ от связей с масс-медиа спровоцировал многочисленные толки и пересуды по поводу назначения и символики объектов. Сформировались очаги новой мифологии киевского пространства, которые стали собирать большое количество посетителей, а киевские экскурсоводы стали прокладывать к объектам новые маршруты.

Таким образом, Фиктивная Галерея Экспедиция своей деятельностью расставила новые акценты во взаимодействии художника и институтов искусств, художника и социума. Коллективное творчество сквота на Олеговской, не разрекламированное на первых порах, и осознанно уходящее от рекламы во время «всплытий» FGE, стало весомой частью художественной ситуации Украины конца XX — начала XXI века.

С 2008 года арт-группа презентовала серию работ «Flashback» (2008), в которых была некая стоп-кадровая ступка и действие, происходящее в начале 90-х годов. В 2010 году намечали транзитный проект «Legalization» (2010), который был караваном артефактов, отправившийся в Галерею Современного искусства мини-культуры в центре города, «подъезжая» к культурным и политическим институциям, а также к локальным экзотическим

Акция «Горы Щекавица» привлекла внимание не только кавица. Углубляясь в историю, зочным Змеем, Горами, ских и мусульманских, уникальный характер, имеющий аналогичный как эквивалент ценного текст. Драгоценность горы Щекавица — не материальную, а битвы за гектары

С 2008 года арт-коммуна «Сквот на Олеговской» презентовала семь групповых выставок. Выставка «Flashback» (2008) возвращала в прошлое и создавала некий стоп-кадр, который объяснял нынешние поступки и действия участников. Демонстрируя работы начала 90-х годов, художники маркировали истоки и намечали траекторию будущего. Выставка «Legalization» (2010) – своего рода игра художников в караван артефактов – путешествие с улицы Олеговской в Галерею. Олеговская – свободная местность, мини-культурный оазис в центре урбанистического города, «подъедаемый» новостройками. Вековые культурные напластования, создающие местную поликультурную ауру, спровоцировали собственно-локальные экзотические жесты.

Акция «Горы Золотые» в мае 2011 года акцентировала внимание на культурной ценности горы Щекавица. Углубляясь в мифологические пласты со сказочным Змеем Горынычем, в окружении христианских и мусульманских святынь, художники выявили уникальный характер культурного пространства, не имеющий аналогий в европейских столицах. Золото, как эквивалент ценности, в акции имел двойной подтекст. Драгоценный металл определяет значимость горы Щекавица как историко-культурного объекта и материальную «оценку» горы в актуальном процессе битвы за гектары. Пространство холма маркирова-

лось концентрическими кругами-мишенями, «золотыми» самородками и аватарами участников акции. Уничтожение горы, застройка заповедной зоны коттеджами, спровоцировала художников выразить культурный протест.

Выставка «Звонок» (2011) — очередная визуализация бренда «Сквот на Олегаовской». На сегодняшний день исторически сложилось так, что художники стали общаться все больше по телефону и интернету, оставив в прошлом шумные и живые ночные тусовки. Однако по звонку происходит объединение таких разных индивидуальностей в единый творческий ансамбль. Выставка «Сквот на Олегаовской» в Центре современного искусства М17 (2012) продемонстрировала возрастание интереса к деятельности художников. Выставленные макеты объектов со Щекавицы, лодка с пассажирами-муляжами, живописные полотна — раскрыли масштаб творчества арт-коммуны. На выставке «Pause» (2014) художники предлагали задержаться на время, осмыслить прошлое, помечтать или просто «зависнуть», отодвигаясь от напряженности и неразберихи. Все образы, как земные, так и небесные, старались удержать зрителя в своем поле притяжения, останавливая и напоминая о светлых сторонах бытия. Пауза художественной материи выводила из прошлого и готовила к восприятию будущего.

В выставочный проект «Простые люди» (2014) вошло более 30 работ художников арт-коммуны «Сквот на Олеговской», часть из которых предоставлена коллекционерами и аукционным домом «Дукат». Сходство живописной манеры художников определяется единым пространством обучения, сформировавшим художественный опыт, и общим культурным контекстом.

Ключевая загадка 25-летней совместной деятельности художников с улицы Олеговской находится, возможно, в пребывании на овечьей легендами горе Щекавица. Это уникальное творческое объединение, ауритичность которого выросла из маргинальности начала 90-х годов XX века и заняла почетное место в истории новейшего украинского искусства.

Литература:

1. Соловьев А. На путях «раскартинивания» // Художественный журнал. - №1. - 1993. - С. 16.
2. Группа холодный ВЭЛ // Terra incognita. - 1996. - №5. - С. 25.
3. Макашев Т. Холодный ВЭЛ «Сон в летнюю ночь» // Terra incognita. - 1997. - №6. - С. 23.

4. Лемыш А. Что за дьявольщина! // Уикенд. – 29. 04. 2004. – №18 (249). – С. 29.

*Коновалова Ольга,
кандидат искусствоведения, 2015*